

СТАДИИ И СРЕДСТВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Ольга Попкова

Одним из общепризнанных способов отстаивания государством прав и законных интересов граждан и юридических лиц за рубежом является дипломатическая защита. Тем не менее в науке международного права недостаточно внимания уделено вопросу о стадиях и средствах дипломатической защиты. Этот вопрос должным образом не рассмотрен и Комиссией международного права при кодификации международно-правовых норм о дипломатической защите.

Данный вопрос интересовал российских и других зарубежных ученых, в числе которых Э. С. Кривчикова [12, с. 257–272; 13, с. 65–70], Ю. М. Колосов [13, с. 329–330], Ч. Ф. Амерасингхе [22], Э. М. Бочард [24], Я. Броунли [25, р. 455–472, 482], В. К. Гек [29], но не получил всестороннего освещения. Настоящая статья имеет целью исследование основных процессуальных аспектов оказания дипломатической защиты.

На основе международно-правовой практики, базовых норм о дипломатической защите и международной ответственности можно выделить следующие процессуальные стадии дипломатической защиты.

1. Установление национальности претензии, предъявляемой в порядке дипломатической защиты (на основе национальной принадлежности юридического лица и гражданства физического лица).

2. Оценка государством национальной принадлежности или гражданства обоснованности предъявления претензии (т. е. оценка степени истощения внутренних средств защиты и определение существенного политического или экономического интереса государства в оказании защиты).

3. В случае обоснованности предъявления претензии переход прав в отношении этой претензии от физического или юридического лица к государству национальной или гражданской принадлежности на основе специального соглашения или принципа эстоппеля (т. е. молчаливого согласия с определенным поведением).

4. Официальное предъявление претензии к государству-правонарушителю.

5. Использование государством различных средств оказания дипломатической защиты, допустимых международным правом, если государство-правонарушитель не удовлетвори-

ло претензию (протесты, переговоры, судебное или арбитражное разбирательство, оказание политического и экономического давления).

6. Обеспечение восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда государству и его физическим и юридическим лицам (репарации) путем реституции, выплаты компенсации государством, против которого оказывается дипломатическая защита, и сатисфакции.

7. Выплата физическим и юридическим лицам государством, оказывавшим дипломатическую защиту, материальной компенсации за счет средств, полученных от государства-правонарушителя.

При осуществлении дипломатической защиты государство может действовать на свое полное усмотрение и определять те меры защиты, которые оно считает адекватными целям быстрого и эффективного возмещения ущерба [8, с. 26; 24, р. 366–380; 25, р. 482]. Граждане и юридические лица не могут оспаривать достигнутое государством разрешение ситуации, так как после обращения за дипломатической защитой к государствам гражданской или национальной принадлежности переходят права требования в порядке суброгации. Они должны полностью полагаться на усмотрение государства своего гражданства или национальности.

Выбор того или иного средства дипломатической защиты зависит от различных обстоятельств, в первую очередь от политических соображений. Ряд факторов, способных оказать влияние на выбор средства дипломатической защиты, приводится в работе В. К. Гека о дипломатической защите [29]. К числу таких факторов, в частности, относятся:

а) характер личных прав лица, которому нанесен ущерб государством-ответчиком;

б) степень тяжести нанесенного ущерба;

в) значимость ущерба для пострадавшего лица и государства его национальности или гражданства;

г) общее отношение государства, предъявляющего претензию, к правовой и политической системам государства-ответчика;

д) риск ухудшения отношений с государством-ответчиком в результате принятия жестких мер воздействия;

е) возможность использования дипломатической защиты как способа продвижения дру-

Автор:

Попкова Ольга Валерьевна — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Старовойтов Олег Михайлович — кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе Юридического колледжа Белорусского государственного университета

Барковский Игорь Александрович — кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела референтного обеспечения деятельности Председателя Исполнительного комитета — Исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств

гих политических и экономических интересов государства, оказывающего дипломатическую защиту;

ж) совместное членство с государством-ответчиком в дружественном политическом или экономическом блоке или международной организации [29, р. 1062].

В соответствии с международным правом дипломатическая защита должна осуществляться законными и мирными средствами. При осуществлении дипломатической защиты государства могут прибегать как к дипломатическим мерам, так и к судебному разбирательству. Дипломатические меры охватывают все законные процедуры, используемые одним государством для информирования другого государства о своих мнениях и обеспокоенности, включая протест, просьбу о проведении расследования и переговоры, направленные на урегулирование споров.

В доктрине международного права при описании мер, которые могут приниматься государством, прибегающим к дипломатической защите, проводится различие между дипломатическими мерами и судебным разбирательством [24, р. 435–456; 29, р. 1061–1063].

Комиссия международного права сохранила данное различие, относя судебное разбирательство к «другим средствам мирного урегулирования» [8, с. 25–26]. Так, «другие средства мирного урегулирования» предполагают все формы законного урегулирования споров: от переговоров, посредничества и примирения до арбитражного и судебного урегулирования.

Средства дипломатической защиты можно условно подразделить на четыре группы:

1. Действия дипломатических представительств и консульских учреждений (дипломатическое и консульское содействие урегулированию проблемы, предвещающее предъявление официальной международной претензии).

2. Дипломатические процедуры: предъявление международной претензии, переговоры, посредничество, примирение и т. д.

3. Принудительные действия (контрмеры): реторсии, репрессалии.

4. Обращение в международные судебные органы, включая арбитраж.

В соответствии с международным правом возможно использование государством своих дипломатических представительств и консульских учреждений для целей защиты интересов граждан и национальных юридических лиц за рубежом [24, р. 435–440].

Согласно подпункту б) пункта 1 статьи 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., в число функций дипломатического представительства входит защита в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства, его граждан в пределах, допускаемых международным правом [1, р. 147].

Подобная функция возлагается и на консульские учреждения. Согласно пункту а) статьи 5 Венской конвенции о консульских сношениях

от 24 апреля 1963 г., к числу функций консульского учреждения относится защита прав и интересов представляемого государства, его граждан (физических и юридических лиц) в пределах, допускаемых международным правом [2, р. 362].

Однако, исходя из особенностей института дипломатической защиты, функции дипломатических представительств и консульских учреждений применительно к защите прав и интересов физических и юридических лиц не идентичны.

Различия между ними основаны на разграничении, проводимом между дипломатической и консульской защитой. Последняя предполагает оказание государством защиты физическим и юридическим лицам от их имени на условиях, определенных Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г. В случае же предоставления дипломатической защиты государство действует от своего имени на основе перешедших к нему прав защищаемых физических и юридических лиц.

В то же время консульские учреждения имеют право обращаться к местным властям в консульском округе с представлениями о необходимости защиты прав граждан и юридических лиц своего государства в соответствии с международным правом. С центральными органами государства пребывания общается дипломатическое представительство. В случае отсутствия дипломатического представительства отношения с центральными органами государства могут поддерживаться и через консульское учреждение.

Общение дипломатических представительств и консульских учреждений с местными и центральными органами государства пребывания по вопросам обеспечения прав граждан и юридических лиц до официального предъявления международных претензий в порядке дипломатической защиты должно носить характер дипломатического и консульского содействия без каких-либо обвинений и требований в адрес государства пребывания. Умелое дипломатическое и консульское содействие, выражающееся в корректных просьбах и доведении до органов государства пребывания проблемной информации, способно предупредить оказание дипломатической защиты.

Дипломатические представительства и консульские учреждения играют важную роль при установлении по поручению внешнеполитических ведомств фактов, которые должны быть положены в основу претензий о нарушении государством пребывания международных правовых стандартов обращения с иностранными физическими и юридическими лицами, и проверке соблюдения всех предварительных условий физическими и юридическими лицами, претендующими на дипломатическую защиту.

Оказание дипломатической защиты переходит в активную фазу с предъявлением международной претензии (демарша) об ответственности государству-нарушителю в целях ее урегу-

лирования дипломатическими средствами (необходимо предварительное исчерпание внутренних средств правовой защиты).

Претензия может быть выражена в заявлении (часто публикуемом в печати) официального органа или лица, в дипломатическом представлении (чаще всего в официальной ноте Министерства иностранных дел или дипломатического представительства), в ином письменном обращении правительственных органов потерпевшего субъекта. В любом случае важна доказанность вины правонарушителя, а в соответствующих случаях — сумма материального ущерба [12, с. 264].

При предъявлении претензии следует давать точное и достоверное толкование нормы права, которая, по мнению потерпевшей стороны, была нарушена. Сумма материального возмещения подлежит документированному обоснованию и подтверждению. Все материалы претензии по дипломатическим каналам направляются субъекту-правонарушителю. Недостаточно обоснованные претензии порождают международные споры, а необоснованные претензии могут быть расценены как недружественный акт и повлечь реторсии.

В практике международных отношений нередко случаи политических заявлений об ответственности государства за те или иные действия. Если за этим не следуют официальное требование о признании ответственности и принятие мер, то такие заявления носят предупредительный характер. В этом случае можно вести речь о моральной ответственности государства перед потерпевшим субъектом международных отношений. Игнорирование подобного заявления со стороны государства-нарушителя может осложнять взаимные отношения государств на двух- и многостороннем уровнях.

После предъявления претензии государства могут начать прямые переговоры, в ходе которых они либо урегулируют ситуацию, либо договорятся об использовании конкретных средств мирного разрешения споров с участием третьей незаинтересованной стороны (посредничество, примирение, международное судебное и арбитражное разбирательство и т. д.).

В случае сохранения разногласий относительно способа урегулирования ситуации государство, предъявившее претензию, может в одностороннем порядке, если это вытекает из положений международных договоров с участием двух государств, обратиться в международные судебные органы, включая международный арбитраж, или прибегнуть к различным вариантам давления на государство-нарушителя при помощи реторсий и репрессалий.

Реторсии представляют собой меры воздействия одного государства на другое, преследующие цель побудить последнее при помощи недружественных действий, не являющихся нарушением международного права, прекратить: а) международное правонарушение; или

б) недружественные и дискриминационные действия [9, с. 185, 186; 10, с. 89; 27, р. 310; 32, р. 1022].

В науке международного права распространено мнение о том, что реторсии не считаются одной из форм международной ответственности, поскольку предпринимаются при отсутствии факта правонарушения в ответ на недружественный акт [10, с. 166; 13, с. 329]. Такое ограничение применения реторсий не всегда подтверждается на практике, так как государства нередко их применяют в ответ на нарушение норм международного права. При оказании дипломатической защиты реторсии часто оказываются более эффективными, чем репрессалии.

Реторсии могут выражаться: в разрыве дипломатических отношений; отказе от заключения выгодного для государства-нарушителя международного договора; приостановлении оказания экономической и финансовой помощи; ответном ограничении прав физических и юридических лиц государства-нарушителя; ужесточении миграционной политики и др.

Реторсии должны удовлетворять двум условиям. Во-первых, они должны быть пропорциональны (соразмерны) по тяжести (последствиям) недружественному акту или правонарушению. Во-вторых, они должны быть прекращены после того, как устранены несправедливые, недружественные и дискриминационные или противоправные действия другого государства.

Иногда возможность применения реторсий предусматривается национальным законодательством. Такого рода нормы известны и законодательству Республики Беларусь.

В соответствии с частью 3 статьи 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» в случае, если другое государство ограничивает или нарушает общепризнанные нормы правового положения иностранных граждан в отношении граждан Республики Беларусь, в Беларуси могут быть установлены ответные ограничения в отношении прав и свобод граждан этого государства [16]. Указанные положения Закона относятся к случаям применения как реторсий, так и репрессалий.

Согласно статье 1102 Гражданского кодекса Республики Беларусь, Правительством Республики Беларусь могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения прав граждан и юридических лиц Республики Беларусь [4].

Возможность ответных ограничений процессуальных прав иностранных граждан и юридических лиц предусмотрена в статье 541 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [5] и статье 242 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь [20].

Введение ответных мер в области внешней торговли товарами, услугами и объектами интеллектуальной собственности (как реторсий и репрессалий) возможно на основании статьи 32 Закона Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [15].

Репрессалии представляют собой меры принуждения, допустимые международным правом как контрмеры в случае международного правонарушения. Репрессалии по своему содержанию составляют нарушение международного права и поэтому признаются допустимыми в ответ на аналогичные нарушения [9, с. 186; 10, с. 90; 13, с. 329; 27, р. 299, 300; 32, р. 1023, 1024].

Репрессалии могут выражаться в действии или бездействии, т. е. в совершении действий, которые при обычных обстоятельствах влекут международную ответственность, или в отказе от совершения действий, совершение которых при обычных обстоятельствах обязательно, например выполнение обязательств по международному договору.

Особым видом репрессалий являются приостановление применения к государству-правонарушителю нарушенных им норм общего международного права, а также приостановление или прекращение действия нарушенных международных договоров.

Приостановление или прекращение международного договора должно происходить в соответствии со статьей 60 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., из которой следует, что приостановить или прекратить международный договор можно лишь в случае его существенного нарушения, т. е. такого нарушения, которое имеет существенное значение для объекта и целей договора [3, р. 433–434].

Репрессалии прекращаются по достижении цели. Они должны быть пропорциональны совершенному правонарушению. Превышение пределов необходимого принуждения само по себе является правонарушением. Репрессалии (контрмеры) не должны в целом выходить за пределы условий, очерченных современным международным правом. Эти условия отражены в проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, подготовленном Комиссией международного права ООН, в частности в статье 50 проекта статей [18, с. 13].

Во внутреннем праве отдельных государств существуют специальные нормативные акты, в которых регулируются некоторые аспекты предоставления государством дипломатической защиты. Это в основном нормативные акты (инструкции, правила и т. д.) внешнеполитических ведомств. В этом отношении показателен опыт Министерства иностранных дел Великобритании. В 1985 г. МИД Великобритании принял Правила о поддержке международных претензий [31, р. 1006–1010]. В Правилах определены условия, которые должны быть соблюдены для

того, чтобы дипломатическая защита была предоставлена физическим или юридическим лицам. Эти условия в целом соответствуют подходам к кодификации института дипломатической защиты, использованным Комиссией международного права.

В Российской Федерации существует детальная нормативно-правовая регламентация процедур принятия решений о применении мер экономического принуждения в любых ситуациях, в том числе при оказании дипломатической защиты. В 2007 г. принят Федеральный закон Российской Федерации «О специальных экономических мерах», призванный урегулировать решение на национальном уровне вопроса о применении экономических санкций (односторонних и коллективных) в отношении иностранных государств, нарушающих международно-правовые обязательства или совершающих недружественные действия, затрагивающие национальные интересы Российской Федерации, права и свободы ее граждан [17]. Федеральный закон в целом выдержан в рамках принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, которые, согласно статье 1, составляют правовую основу применения специальных экономических мер.

В Республике Беларусь подобного комплексного закона не существует. Вопросы применения ответных мер в отношении иностранных государств урегулированы в ряде нормативных правовых актов, основные из которых упомянуты выше. В перспективе целесообразно рассмотреть возможность принятия закона Республики Беларусь или внутриведомственного акта МИД о порядке применения контрмер в ответ на нарушения международного права, в том числе в связи с дипломатической защитой.

Возможность одностороннего использования вооруженной силы как крайнего средства дипломатической защиты в случае повышенной опасности для жизни граждан за рубежом и безопасности внутренних средств защиты при строгом восприятии норм современного международного права запрещена как противоречащая принципу неприменения силы и угрозы силой, закрепленному в Уставе Организации Объединенных Наций [19]. В соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава ООН государства обязаны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН.

Согласно Уставу, применение силы для поддержания международного мира и безопасности может иметь место только в случаях угрозы миру, нарушений мира и акта агрессии по решению Совета Безопасности и под его руководством. Одностороннее применение силы допускается лишь в соответствии со статьей 51 Устава ООН в контексте реализации неотъем-

лемого права государств на индивидуальную самооборону в случае вооруженного нападения одного государства на другое.

В то же время в современных международных реалиях положения статьи 51 Устава часто трактуются западными странами как дающие право государству применять силу превентивно в случае явной угрозы вооруженного нападения [21, с. 45–48; 27, р. 357–363]. Из такого понимания самообороны исходят США [13, с. 69; 28, р. 66] и в последнее время Россия [13, с. 69]. Большинство западных государств придерживаются позиции о том, что применение вооруженной силы для целей защиты своих граждан, жизнь которых подвергается опасности на иностранной территории, возможно без согласия иностранного государства в рамках статьи 51 Устава ООН как самообороны и обычных норм международного права [27, р. 366–368; 32, р. 1032–1034]. Другие страны, прежде всего страны третьего мира, не приемлют такого толкования статьи 51 [27, р. 367–368; 30, р. 315].

В XIX в. применение вооруженной силы для целей защиты граждан за рубежом рассматривалось в качестве международного явления, возможного в исключительных случаях [24, р. 448–453]. После принятия Устава ООН ситуация изменилась. Буквальное толкование статьи 51 Устава не допускает того, чтобы вооруженное нападение, необходимое для реализации права на самооборону, могло происходить против физического лица за рубежом вне пределов юрисдикции государства гражданства, а не против самого государства.

Государства неоднократно применяли вооруженную силу для защиты своих граждан за рубежом после принятия Устава ООН [29, р. 1062, 1063; 32, р. 1033, 1034]. В 1964 г. Бельгия и США направили вооруженные формирования для освобождения заложников, захваченных повстанцами, с согласия правительства Конго. В 1975 г. США применили вооруженную силу для спасения американского грузового судна и членов экипажа, захваченных в Камбодже. В 1976 г. Израиль направил свои вооруженные формирования для спасения на территории Уганды 104 израильских граждан, находившихся на захваченном в аэропорту Энтэббе французском самолете. В 1984 г. США под предлогом защиты интересов своих граждан вторглись в Гренаду, а в 1989 г. — в Панаму.

Наличие большого количества возражений против использования вооруженной силы для целей защиты граждан за рубежом и положения Устава ООН не позволяют констатировать общее согласие государств относительно признания правомерным применения вооруженной силы в целях защиты граждан за рубежом в контексте реализации права на самооборону и дипломатическую защиту. Использование вооруженной силы для защиты граждан за рубежом при любых условиях и обстоятельствах, хотя оно и развилось из концепции дипломатической за-

щиты XIX — начала XX вв. и было ее элементом [24, р. 448–453; 30, р. 315, 316], следует рассматривать в современной доктрине международного права отдельно от института дипломатической защиты, который даже вследствие своего наименования предполагает использование только мирных средств защиты граждан и юридических лиц при задействовании дипломатических механизмов. Комиссия международного права в статье 1 проектов статей о дипломатической защите при определении понятия дипломатической защиты как раз и делает акцент на использование мирных средств урегулирования для призвания к ответственности государства, виновного в совершении международно-противоправного деяния по отношению к гражданам и юридическим лицам другого государства [8, с. 15].

Одной из форм осуществления дипломатической защиты можно считать создание смешанных международных комиссий и трибуналов по рассмотрению претензий [23; 26], а также рассмотрение претензий в постоянных международных судах (Международный суд ООН). В Международном суде в порядке дипломатической защиты рассматривалось несколько дел, из которых наиболее известны дело о компании «Барселона Трэкшн» (1970) [6] и дело Ноттебома (1951) [7].

После урегулирования на межгосударственном уровне претензий в порядке дипломатической защиты, как было указано выше, должно осуществляться возмещение причиненного вреда (репарация). Наиболее популярной в случае дипломатической защиты формой репарации является выплата компенсации гражданам и юридическим лицам из средств, полученных от государства-нарушителя. Сам по себе вопрос о выплате компенсации не регламентируется международным правом. Он рассматривается государством, получившим компенсацию, самостоятельно в пределах национальной правовой системы. На выплаченную государству компенсацию граждане и юридические лица, нарушение прав которых спровоцировало оказание дипломатической защиты, в международно-правовом смысле не имеют никаких юридических прав, так как она является результатом реализации норм о международной ответственности в межгосударственных отношениях [22, р. 319–323; 24, р. 366–375; 25, р. 482]. Тем не менее, государства, выполняя моральное обязательство перед своими гражданами и национальными юридическими лицами, обычно предусматривают на национальном уровне механизмы выплаты компенсации.

В случае большого количества лиц, претендующих на получение компенсационных выплат, последние, как правило, осуществляются через специально учреждаемые государствами финансовые фонды после проверки представляемых этими лицами администрации фондов необходимых документов, подтверждающих их право на получение компенсации [24, р. 381–392].

Примером работы подобных фондов может служить деятельность Фонда «Взаимопонимание и примирение», учрежденного в Республике Беларусь для выплаты компенсации лиц, принудительный труд которых использовался фашистской Германией в 1941–1945 гг. [14]. Компенсационные выплаты одному или нескольким лицам осуществляются в упрощенном порядке через внешнеполитические ведомства или финансовые институты государств.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) осуществление дипломатической защиты предполагает первоначальное использование дипломатических средств разрешения межгосударственных споров;

2) применение репрессалий должно быть крайним средством принуждения государства-ответчика к выполнению своих обязанностей перед иностранными гражданами и юридическими лицами и возмещению ущерба. Реторсии представляют собой более предпочтительный вариант умеренного давления на государство-правонарушителя в целях дипломатической защиты, который не способен повлечь серьезные международные осложнения и материальные последствия;

3) использование вооруженной силы в целях защиты граждан за рубежом порождает острые противоречия между государствами и рассматривается как несовместимое с положениями

Устава ООН об условиях применения вооруженной силы. Вопросы применения вооруженной силы для защиты граждан за рубежом следует отграничивать в современной доктрине международного права от института дипломатической защиты, который, согласно своей правовой природе, предполагает использование для защиты физических и юридических лиц, права которых нарушены за рубежом, исключительно средств мирного урегулирования;

4) ценным способом дипломатической защиты может быть признано создание международных комиссий или трибуналов по претензиям, в которые физическим и юридическим лицам предоставляется прямой доступ. Государствам следует более активно использовать как средство дипломатической защиты обращения в Международный суд ООН для разрешения споров, касающихся защиты прав граждан и юридических лиц;

5) в целях обеспечения реализации конституционных прав граждан Республики Беларусь на защиту и покровительство за рубежом, а также отстаивания интересов и прав белорусских субъектов хозяйствования во внешнеэкономической деятельности целесообразно принятие комплексного нормативного правового акта о порядке предоставления дипломатической защиты и применении принудительных мер в отношении иностранных государств-правонарушителей.

Литература

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // United Nations Treaty Series. V. 500. N. Y., 1964. P. 146–161.
2. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Ibid. V. 596. N. Y., 1967. P. 359–391.
3. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ibid. V. 1155. N. Y., 1980. P. 417–442.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.; текст по состоянию на 1 марта 2010 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2010.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 1999 г. № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.; текст по состоянию на 1 марта 2010 г. [Электронный ресурс] // Там же.
6. Дело «Барселона Трэкшн» // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда (1948–1991). Нью-Йорк: ООН, 1993. С. 95–98.
7. Дело «Ноттебома» // Там же. С. 40–42.
8. Доклад Комиссии международного права: док. ООН А/61/10 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/636/22/PDF/G0663622.pdf?OpenElement>>. Дата доступа: 20.09.2009.
9. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учебник / И. И. Лукашук. М.: БЕК, 1999.
10. Международное право: учебник / В. В. Алешин [и др.]; под общ. ред. А. И. Микульшина. М.: Междунар. отношения, 2005.
11. Международное право: учебник / Г. В. Игнатенко [и др.]; под ред. Г. В. Игнатенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1995.
12. Международное право: учебник / под ред. Ю. М. Колосова, В. И. Кузнецова. М.: Междунар. отношения, 1994.
13. Международное право: учебник / под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 2005.
14. Об утверждении Положения о выплате финансовой помощи гражданам, пострадавшим от национал-социалист. преследований в годы второй мировой войны: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 15 февр. 1996 г., № 108 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. 1996. № 6. Ст. 151.
15. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 347-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2004. № 193. 2/1096.
16. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-З // Там же. 2010. № 15. 2/1657.
17. О специальных экономических мерах: Федеральный закон Рос. Федерации, 27 дек. 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.
18. Ответственность государств за международно-противоправные деяния: док. ООН А/RES/56/83 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf?OpenElement>>. Дата доступа: 20.09.2009.
19. Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право: в 3 т. Т. 1 / сост.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Изд-во Москов. независим. ин-та междунар. права, 1996. С. 7–33.

20. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 дек. 1998 г. № 219-З; принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.; текст по состоянию на 1 марта 2010 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2010.
21. Шахтер, О. Пределы законной самообороны / О. Шахтер // Международное право и международная безопасность: военная и политическая области: диалог советских и американских экспертов / редкол.: У. Д. Джексон [и др.]. М.: Международ. отношения, 1991. С. 45—51.
22. Amerasinghe, Ch. F. Diplomatic Protection / Ch. F. Amerasinghe. New York: Cambridge University Press, 2008.
23. Bederman, D. J. The Glorious Past and Uncertain Future of International Claims Tribunals / D. J. Bederman // International Courts for the Twenty-First Century. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1992. P. 189—193.
24. Borchard, E. M. Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims / E. M. Borchard. New York: William S. Hein & Co., Inc., 2003.
25. Brownlie, I. Principles of Public International Law. 6th ed. / I. Brownlie. New York: Oxford University Press, 2003.
26. Caron, D. D. The Nature of the Iran — United States Claims Tribunal and the Evolving Structure of International Dispute Resolution / D. D. Caron // American Journal of International Law. 1990. V. 84. N 1. P. 104—156.
27. Cassese, A. International Law. 2nd ed. / A. Cassese. New York: Oxford University Press, 2005.
28. Concept «Bush Doctrine» // PARRY and GRANT Encyclopaedic Dictionary of International Law / ed. by J. P. Grant, J. G. Barker. 2nd ed. New York: Oceana Publications, Inc. Dobbs Ferry, 2004. P. 66.
29. Geck, W. K. Diplomatic Protection / W. K. Geck // Encyclopedia of Public International Law, Max Planck Institute / ed. by R. Bernhardt. Amsterdam, 1992. P. 1045—1066.
30. Malanczuk, P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. 7th rev. ed. / P. Malanczuk. London; New York: Routledge, 2002.
31. Rules regarding the Taking up of International Claims produced by the UK Foreign Office in 1985 // International and Comparative Law Quarterly. 1988. V. 37. N. 4. P. 1002—1012.
32. Shaw, M. N. International Law. 5th ed. / M. N. Shaw. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2003.

«Стадии и средства дипломатической защиты» (Ольга Попкова)

В статье рассматривается вопрос о стадиях и средствах дипломатической защиты граждан и юридических лиц за рубежом, который недостаточно исследован в науке международного права, а также Комиссией международного права при кодификации международно-правовых норм о дипломатической защите.

На основе международно-правовой практики, базовых норм о дипломатической защите и международной ответственности автор выделяет и подробно анализирует семь последовательных процессуальных стадий дипломатической защиты, а именно: установление национальности предъявляемой претензии; оценка государством национальной принадлежности или гражданства обоснованности предъявления претензии; переход прав в отношении этой претензии от физического или юридического лица к государству национальности или гражданства; официальное предъявление претензии к государству-правонарушителю; использование государством различных средств оказания дипломатической защиты, допустимых международным правом, если государство-правонарушитель не удовлетворило претензию; обеспечение восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда государству и его физическим и юридическим лицам (репарации); выплата физическим и юридическим лицам государством, оказывавшим дипломатическую защиту, материальной компенсации за счет средств, полученных от государства-правонарушителя.

В статье подчеркивается, что осуществление дипломатической защиты предполагает первоначальное использование дипломатических средств разрешения межгосударственных споров, а только затем реторсий или репрессалий в качестве крайнего средства принуждения государства-ответчика к выполнению своих обязанностей. Использование вооруженной силы в целях защиты граждан за рубежом порождает острые противоречия между государствами и рассматривается как несовместимое с положениями Устава ООН об условиях применения вооруженной силы. В качестве ценных способов дипломатической защиты признаются создание международных комиссий или трибуналов по претензиям, в которые физическим и юридическим лицам предоставляется прямой доступ, а также обращения в Международный суд ООН. Предлагается оценить целесообразность принятия комплексного национального нормативного правового акта о порядке предоставления дипломатической защиты и применении принудительных мер в отношении иностранных государств-правонарушителей.

«The Stages and Means of Diplomatic Protection» (Olga Popkova)

The article examines the issue of stages and means of diplomatic protection of nationals abroad that was sufficiently researched neither in the theory of international law nor within the codification work on diplomatic protection carried out by the International Law Commission.

Reviewing international legal practice, the basic rules of diplomatic protection and international responsibility, the author identifies and analyses in detail seven successive procedural stages of diplomatic protection. These stages are as follows: the establishment of the nationality of an international claim, establishment of the admissibility of presenting an international claim by the State of nationality, subrogation of relevant rights of citizens and legal persons related to the international claim by the State of nationality,

official presentation of the international claim to the respondent State, the employment of various means of diplomatic protection permissible in accordance with international law if the respondent State failed to meet the claim, the insurance of restoration of violated rights and compensation for the received injury or loss to the State and its nationals (reparation), the payment of compensation by the State which exercised the diplomatic protection towards its nationals at the cost of funds provided by the respondent State.

The article emphasizes that diplomatic protection presupposes first the application of diplomatic means of settlement of interstate disputes and only then the use of retortion and reprisals as an extreme measure to coerce the respondent State to fulfill its obligations. The use of force to protect citizens abroad provokes serious controversies between states and it is considered to be contrary to the provisions of the United Nations Charter related to the conditions of the use of force. The author believes that creation of international claims commissions or tribunals directly accessible to the nationals of the injured State as well as the recourse to the International Court of Justice constitute the most effective means of diplomatic protection. The article contains a proposal to adopt a national legal act on the procedure of diplomatic protection and application of coercive measures with respect to the respondent states.

Статья поступила в редакцию в декабре 2009 г.